

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «РУССКОЙ ПРАВДЫ»

Кожурина Татьяна Анатольевна
доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Данная статья посвящена исследованию языковых особенностей «Русской правды» – сборника правовых норм Киевской Руси, выявляются древнерусские и старославянские элементы на разных языковых уровнях.

В истории русского языка особое место принадлежит деловой письменности как одному из неотъемлемых компонентов языковой культуры. Начиная с первых веков существования славянского кириллического письма до настоящего времени, деловая лексика функционирует и развивается в системе литературного языка, диалектах, в словесно-художественных произведениях и научных исследованиях.

Традиция деловой письменности оказала существенное влияние на развитие межъязыковых и межкультурных связей в средневековье, способствовала развитию прогрессивных контактов на уровне текстов.

Источники делового содержания оказали известное влияние на формирование языковых отношений в Древней Руси. Именно они закрепили в своем формуляре лексические шаблоны, которые получили развитие в последующие века, стали теми проводниками русской языковой стихии, которые со временем сформировали свой особый стиль письма.

Деловая письменность как особая традиция древнерусского словесного искусства не замыкалась на практической сфере и не была только утилитарным показателем. Наряду с административными, судебными областями, где она нашла непосредственное применение и получила развитие, сама языковая стихия использовала потенциал деловых текстов и в другом качестве – как исторический источник, как летопись событий прошлого: от частных документов (письмо, договор и т. п.) до общегосударственных (устав, судебник).

«Язык «Русской правды» представляет собой литературно обработанную разговорную речь восточных славян, пополненную рядом юридических терминов, формул и выражений», – писал А.И. Ефимов [2, с. 107]. Близость языка «Русской правды» разговорной речи подтверждается употреблением полногласных форм (*воротити, Володимиръ, городъ, дерево, золото, молоко, холопъ* и др.), лексем с приставкой *роз-*, соответствующей церковнославянской *раз-* (*роздѣлите, розвязати*), начальным *ов* вместо церковнославянского *о* (*одина*), начальными *ро, ло*, соответствующих церковнославянским *ра, ла* (*лодьа*), а также слов *сж* вместо церковнославянских с сочетанием *жд* (*межа, ноужа*).

Язык деловой письменности всегда отличался особыми, только ему свойственными чертами.

В «Русской правде» широко представлена развитая система юридической и общественно-политической терминологии.

К числу юридических терминов в документе относятся такие, как *головникъ* – убийца, *головничество* – убийство, *добыток* – имущество, *вира* – штраф за убийство свободного человека, *суд* – разбор дела, *клепати* – обвинять, *обида* – правонарушение, *урок* – оброк, подать; *тать* – вор, *татьба* – воровство.

Сферу общественно-политической жизни составляют лексемы *боярин, князь, гость* (иноземный купец), *гридь* (дружинник), *мужь* (приближенный князя), *огнищанин* (владелец дома), *мытник* (сборщик пошлин), *смерд* (крестьянин).

В исследуемом памятнике письменности широко представлена сельскохозяйственная терминология Древней Руси: *вольга, жито* (рожь), *борона, клеть, баран, вепрь* (дикий кабан), *коза, корова, овца, горох, молоко, овес, хлеб* и др.

Некоторые слова в деловой лексике получают новые значения, не свойственные им за ее пределами. Так, глагол *вылѣзти* употребляется в значении «явиться в качестве свидетеля»: «*Ожевыбьютъзубь... а людю вылѣзуть. то. 12 грѣнѣ продаже [т. е. 12 гривен штрафа]*».

В «Русской правде» встречаются также и церковнославянские лексемы, чаще они выступают в терминологически обусловленном употреблении: *вражда* – юридический термин южных славян, *чрево* – стилистический вариант летописного слова *черево*, *среда* – день недели (древнерусское – *середа*).

В исследуемом памятнике письменности находим также слова иноязычного происхождения, проникшие в древнерусский язык из скандинавских народов: *гридь* – древноревежское и *вира* – древнегерманское.

Морфологические черты языка «Русской правды» в основе своей восточнославянские, древнерусские. «Общая система склоняемых форм имен существительных, – отмечал С.П. Обнорский, – обращает на себя внимание как система типически русского склонения» [3, с. 258].

Местоимения часто имеют древнерусский облик: форма родительного падежа – *себе*, дательного и местного – *собе*.

Прилагательные в родительном падеже единственного числа женского рода имеют окончание *-ой*, при церковнославянском *-ья* (*первой жены, одинокой матери*); в родительном падеже единственного числа прилагательные мужского и среднего рода оканчиваются на русское *-ого* (*кыевского, белгородского*), од-

нако наблюдается и немногочисленное количество слов на *-аго* (*боярскаго тиуна*).

Синтаксические особенности «Русской правды» свидетельствуют о восточнославянской основе языка данного памятника. Сочинительная связь занимает ведущее положение. Предложения присоединяются преимущественно посредством союзов *и, а, либо, или*; реже употребляются *да* (соединительный), *нъ (но)* (противительный).

Функции союзов довольно четко определены. Так, союза обычно употребляется в начале самостоятельного предложения, соединяя его с предшествующими предложениями. Союз *и* имеет иные функции: употребляется для связи членов предложения. Союз *а* в данной роли не выступает: «*Аженачеть не знати у кого купить, то ити по немъ темъ видокомъ на торю (базар) на роту (присяга). А истыцю свое лице (вещ. доказательство) взяти*». «*Аже кто познаеть челядин (слуг) свои украден, а поиметь и, то оному вести и по кунам (денежная единица) и до третьяго свода*».

В качестве разделительных союзов в памятнике употребляются *или* и более древний *любо*: «*Аже кто кого ударить батагомъ, либо чашею, либо рогомъ, либо телеснию...*», «*Или пхнеть мужь мужа либо к собе, либо от себе, либо по лицу ударить*».

Подчинительные отношения чаще всего оформляются с помощью союзов *аже, оже, оже ли, а оже ли*, позднее *буде* (из формы *будешь*) и другие: «*Ожепридетъ кровав муж на двор или синь, то видока ему не искати*»; «*Аже ударить мечем а не утнеть на смръть. то грѣны, а самому грѣна за рану. ожелѣчбное. потнеть ли на смръть. то вира [если кто-нибудь ударит мечом другого, но не насмерть, то он платит три гривны, а пострадавшему за рану гривна, если требуется лечение. Если же убьет насмерть, то платит виру]*».

Характерной особенностью деловой лексики в исследуемом памятнике письменности является сложное предложение с придаточным условием. В сводах законов «Русской правды» такие предложения довольно употребительны. В придаточных предложениях условия, которые в сводах законов обычно следуют перед главными, применяются разнообразные условные союзы. Большинство этих союзов русские, однако в некоторых случаях условные отношения выражаются при помощи церковнославянского союза *аще* (*аще ли, аще же*): «*Аще ли кто кого ударить батагомъ, либо жердью, либо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснию, то 12 гривенѣ; аще сего не постигнуть, то платити ему, то ту конецъ [если кто ударит кого-либо палкой, жердью, рукой, чашей, рогом или мечом, то он платит 12 гривен; если потерпевший не достигнет его и не отомстит, то виновный платит штраф, и этим дело кончается]*»; «*Аще ли уткнетъ руку и отпадетъ рука или усохнетъ, или нога, или око, или не уткнетъ, то пол виры – 20 гривенъ...*

Нередко условные конструкции передаются бессоюзным способом: «*Убьет мужьмужа, то мьстити брату брата*».

В тексте «Русской правды» встречаются и бессубъектные предложения, чаще всего инфинитивные: «*...мстити брату брата*».

Оборот именительный дополнения при инфинитиве является принадлежностью разговорной речи восточных славян: «*Взятигирвьяна кун за сором*».

Синтаксические особенности языка «Русской правды» свидетельствуют о том, что деловая письменность создавалась на базе общерусской речи, которая подвергалась литературной обработке.

Роль церковнославянизмов в тексте «Русской правды» незначительна, однако они встречались в памятниках деловой письменности древнерусского периода, особенно в грамотах. Г.И. Белозерцев отмечал, что «славянизмы – такое же редкое явление в деловых памятниках, как народно-разговорные, восточнославянские слова и выражения – в памятниках церковно-книжных» [1, с. 26]. Те, кто писал или переписывал деловые документы, довольно часто предпочитал русские слова и формы славянизмам. Так, в краткой редакции «Русской правды» находим: *голова, борода, холопъ, хоромъ, корова, коровий, солодъ, борошя, передѣ, переореть, перетесь* (а не *глава, брада* и т.п.); *роба, лодья, вывести, оже, одну* и

другие восточнославянские слова, имевшие синонимы в церковно-книжных памятниках. Вместе с тем встречаются и единичные славянизмы: *предь, въ среду, хоцеть, единъ, разбои, изымати, аще*.

Таким образом, язык «Русской правды» отличается документальной точностью в отборе слов и выражений. Слова старославянского языка употребляются довольно редко: они выступают в терминологически обусловленном употреблении или носят случайный характер. Однако несмотря на явное преобладание в «Русской правде» восточнославянских речевых элементов, он все же не абсолютно свободен от воздействия книжной древнеславянской стихии.

Список использованной литературы

1. Белозерцев, Г. И. Соотношение глагольных образований с приставками вы- и из- выделительного значения в древнерусских памятниках XI–XIV вв. // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. / Г. И. Белозерцев. – Москва : Просвещение, 1964. – С. 24 – 35.
2. Ефимов, А. И. История русского литературного языка / А. И. Ефимов. – Москва : Высшая школа, 1971. – 295 с.
3. Обнорский, С. П. Избранные работы по русскому языку / С. П. Обнорский. – Москва : Учпедгиз, 1960. – 355 с.